

"На самом деле я бы хотел еще немного времени обдумать дела прежде чем адмирал Золотой Пик отправит лейтенант-командера Дентона на Мантикору," - сказал Грегор О'Шонесси с дисплея комм баронессы Медузы.

"Простите меня, Грегор," - сухо сказала она, "но если я не ошибаюсь, у вас был Т-месяц, чтобы обдумать дела", не так ли?"

"Ну да. Я полагаю, что я должен был сказать, что я хотел бы немного больше времени, чтобы вы могли рассмотреть мой доклад, а мы оба - и кабинет премьер-министра Альквесара, конечно, - обсудить его, прежде чем Реприза направится в Лэндинг."

"Кто-то давно на Старой Земле сказал "Проси у меня все, кроме времени," - ответила Медуза. "И не то, чтобы Реприза была единственным курьером, доступным для нас. Я точно понимаю, почему леди Золотой Пик хочет, чтобы она отправилась еще вчера. Нам повезло, что Дентон заметил все эти супердредноуты, и что вы оба были достаточно умны, чтобы вернуться, как только он это сделал, вместо того, чтобы попытаться доставить мою записку комиссару Веррочио в любом случае, - и она не собирается терять ничего из этой удачи. Адмиралтейство нуждается в этой информации как можно скорее, и я уверена, что они действительно хотели бы, чтобы командер Дентон и его люди были там для самого полного отчета, который можно провести. Давайте просто побеспокоимся о том, чтобы это было первым в очереди. Мы потратим наше время, чтобы убедиться, что мы учли все политические последствия, а затем отправим нашего собственного посланника."

"Да, мэм," - сказал О'Шонесси. "Мне просто хотелось бы, чтобы наши мысли об этих политических аспектах попадали туда одновременно с военными данными. Это не то, что -"

"Это несовершенная галактика, Грегор," - прервала Медуза. "Мы просто должны сделать все возможное. И я полагаю, я должна указать, что именно адмирал Золотой Пик определяет, когда военный корабль под ее командованием отправляется в Мантикору. Она могла бы стать слегка недовольной, если бы я попыталась приказать ей задержать Репризу, пока я привожу свои мысли в порядок. Тем более, что она прекрасно знает, что у меня есть четыре отлично обслуживаемых курьерских судна на орбите вокруг Шпинделя. Если уж на то пошло, я подозреваю, что могла бы нанять еще одно, если мне действительно нужно."

"Да, мэм. Понял."

"Хорошо. Но, сказав все это, я хочу, чтобы вы были здесь, в моем офисе, через пятнадцать минут после того, как Реприза придет на Шпиндель, понятно?"

"Да, мэм."

"Тогда увидимся. Отбой."

Медуза прервала соединение, затем откинулась на спинку кресла и посмотрела через свой стол.

"Бывают времена," - мягко сказала она, - "когда я понимаю, почему вы, военные, не очень любите Грегора, Аугустус."

Аугустус Хумало улыбнулся и покачал головой. Он прибыл на катере с КЕВ Геркулес, своего флагманского супердредноута, для регулярной конференции в середине недели с баронессой

Морнкрик и Йоакимом Альквесаром после полудня. Поскольку он уже был в официальной резиденции Медузы, когда первое послание Мишель Хенке к имперскому губернатору прибыло, он фактически знал о передаче О'Шонесси ей.

"Дело не в том, что мы не "любим" мистера О'Шонесси," - сказал он сейчас. «На самом деле мы очень любим его. Так, как вы любите двоюродного брата, который, как вы знаете, действительно, действительно умный ... и все равно хотите время от времени его задушить."

"Вы не представляете, как это облегчает мою душу." Тон Медузы был сухим, но потом она встряхнулась и позволила своему креслу вернуться в вертикальное положение.

"Тем не менее, он прав. Политические последствия собираются быть такими же ужасными, как все, что я могу себе представить. Я знаю, что он не доверяет суждениям неандертальских военных типов во всем, и я думаю, что ему глупо беспокоиться о том, что «необузданный» военный отчет может предубедить мышление в МИДе и в кабинете министров. Но решений, которые нам будут советовать политические власти, будет недостаточно. И я действительно хотела бы, чтобы наш анализ и рекомендации достигли Мантикоры, прежде чем Адмиралтейство начнет издавать приказы о передвижениях."

"Понятно."

Хумало кивнул. Несмотря на форму, которую он носил, его обязанности и решения неизбежно носили политический аспект. По сути, он был не просто военным командиром на станции Талботт, но также Первым лордом адмиралтейства в местном кабинете Альквесара.

"Я не могу с этим спорить," - продолжил он, " - но мы можем быть уверены в том, что граф Белая Гавань и адмирал Капарелли не собираются тянуть время, когда они начнут обсуждать новые приказы на развертывание. Как вы только что сказали Грегору, нам невероятно повезло, что Дентон - и Грегор - сделали разумный выбор и направились прямо сюда. Вопрос в том, насколько близко за ними может быть Крэндалл. Предполагая, конечно же," - добавил он, его тон был еще более сухим, чем у Медузы на мгновение раньше, " - что это адмирал Крэндалл и что она направляется к нам."

"Предполагая это," - согласилась Медуза и закатила глаза.

Мишель Хенке принесла домой клад сокровищ информации из Новой Тосканы, включая всю секретную базу данных каждого крейсера в бывшей, печально известной оперативной группе адмирала Бинга. Полная копия этих данных уже была отправлена в Мантикору, где РУФ предавался ликующей оргии анализа, поэтому отчет Репризы о том, что она обнаружила семьдесят с лишним кораблей стены в системе Мейерс, не собирался прибыть в Адмиралтейство так же холодно, как это могло быть. Но поскольку файлы Бинга содержали информацию о том, что боевой флот проводил какие-то учения далеко отсюда, в Окраине, эти корабли должны были находиться в системе МакИнтош, а не в Мейерсе.

У них могли быть всевозможные невинные причины для их изменения своего положения, но, согласно показаниям членов Новотосканского кабинета (который весь сдался, сотрудничая с адмиралом Золотой Пик), таинственная Алдона Анисимова сообщила им о присутствии Крэндалл как части соблазнения их служить кошачьей лапой Рабсилы. Это подразумевало всевозможные неприятные возможности, учитывая предыдущие усилия Рабсилы по предотвращению входа Талботта в Звездную империю.

И это также подразумевает, что эта адмирал Крэндалл столь же любит делать что-то эффектно глупое, как Бинг, - мрачно размышляла губернатор. Это было бы ошибкой, - как я уверена,

укажет Грегор - автоматически предположить, что она достаточно глупа, чтобы напасть на нас, но ставить на это я бы не стала. И нам будет намного менее больно, если мы предположим, что она придет, а она не придет, чем если бы мы предполагали, что она не придет ... а она это делает.

"Я уверена, что адмирал Золотой Пик и ее люди обсуждают этот момент, пока мы сидим здесь," - сказала она. "Тем временем, я думаю, нам лучше попросить Йоахима задержать Генри Крицманна. В сложившихся обстоятельствах не помешает присутствие военного министра квадранта на нашем регулярном еженедельном собрании, не так ли?"

* * *

"Полковник Вэн здесь, бригадир."

Бригадир Норитоши Вьянола, командир Разведывательного Командования Соларианской Жандармерии, поморщился и проверил отображение времени в углу отчета, который он читал. Одну вещь о Вэн Чжинг-Хван можно сказать, подумал он; она была чертовски пунктуальной.

Ну, это и еще она была на самом деле готова думать, что, к сожалению, было редкостью в верхних слоях разведывательных служб Солнечной лиги.

"Впусти ее," - сказал он своему секретарю, закрывая отчет в своей записной книжке.

Секундой позже дверь его офиса открылась, и лейтенант-полковник Вэн прошла через нее.

"Чжинг-Хван," - сказал он, кивнув в знак приветствия, и она кивнула в ответ.

"Добрый день, сэр," - ответила она, и одна из бровей Вьянолы поднялась на ее необычно формальный тон. Ее записка с просьбой об этой встрече звучала рутинно, но в ее выражении не было ничего "рутинного". Или в языке ее тела, если на то пошло.

"Вы сказали, что у вас есть что-то, что нам нужно обсудить." Он встал и направился к удобным креслам, расположенным вокруг кофейного столика в углу своего офиса, возле окна, выходившего на озеро Мичиган. На столе ожидали кувшин кофе и еще один с горячим чаем для лейтенант-полковника. Он налил себе чашку, уселся в одном из этих кресел и указал на другое. "Должен ли я предположить, что это может быть чуть важнее, чем ваша записка, казалось, подразумевала?"

"Да, сэр," - сказала Вэн. "Боюсь, что это так. Или может быть, во всяком случае."

Она села, но не налила себе чай, хотя это был ее любимый сорт. Платиновые волосы Вьянолы были еще светлее, чем у Вэн, и он был на двадцать сантиметров выше ее, а его темно-карие глаза имели ярко выраженную эпикантическую складку. Теперь эти глаза сузились из-за ее необычного воздержания. Это был единственный действительно явный признак тревоги, которую она показала, и он сделал преднамеренно медленный глоток кофе, размышляя о том, как непохоже на нее показывать это.

"И почему это может быть, полковник?" - спросил он, опустив чашку.

"Потому что я думаю, что Раджмунд Найхус намеренно скармливает плохую информацию пограничной безопасности," - ответила она прямо.

"Ну что же," - мягко сказал Вьянола после десятисекундной паузы, - "это интересное ... суждение. И это приводит на ум два вопроса. Во-первых, почему вы так думаете? И, во-вторых, почему вы говорите мне об этом?" Он снова замолчал, наклонив голову. "Теперь, когда я думаю об этом, есть третий, не так ли? Почему он это делает? Предполагая, что он это делает, конечно." Он тонко улыбнулся. "Вы можете ответить на них по порядку."

"Да, сэр."

Вэн глубоко вздохнула. Она открыла свою собственную записную книжку, но она не смотрела на нее, и ее голубые глаза спокойно встретились с его глазами.

"Я стараюсь, по крайней мере, быть широко информированной о том, что происходит в других отделениях разведки," - начала она.

"Это ссылка на ваши полурегулярные тет-а-тет с Люпе Блантон?" - весело спросил Вьянола. "Те, где вы делитесь привилегированной внутренней информацией Жандармерии с подругой из Пограничной Безопасности?"

"Ну, да, сэр." Лейтенант-полковник Вэн слегка пожала плечами. "Мы с вами часто обсуждали узкие места информационных данных, и я давно знаю Люпе. Она всегда уважала конфиденциальность всего, что я ей даю, ... так же, как и я."

"И она также одна из немногих в конторе Ухтомского с рабочим мозгом." Вьянела глотнул еще кофе. "Я не могу сказать, что я с большим энтузиазмом отношусь к идее, чтобы те, кто находится на той стороне, заглядывает в наш процесс сбора развединформации. В то же время я знаком с необходимостью обходных решений, чтобы заполнить дыры в нашей собственной информации, а Блантон - один из хороших, даже если она оказалась в УПБ. Итак, что вы можете сказать мне, не нарушая конфиденциальность всего, что она вам сказала, конечно, о том, как Найхус готовит свои отчеты Ухтомскому?"

"На самом деле, Люпе знает, что я принесу это к вам, хотя ее подозрения относительно того, что делает Найхус, основано на информации, которой я поделилась с ней, а не наоборот. Вы помните записку от Брэкстона Рейзингера, которую я скопировала для вас в июне?"

Вьянола нахмурился, просматривая свои ментальные файлы, затем покачал головой.

"Простите, нет."

"У вас было достаточно других отчетов для чтения, сэр, и у нас на самом деле ничего конкретного не было. Но один из его аналитиков - мастер-сержант Роскилли, принесла ему некоторые интересные отчеты, и он отправил их мне. Доклады об уровнях беспорядков в Украине."

"Роскилли!" Вьянола щелкнул пальцами. "Я помню ее, хотя она была только штаб-сержантом Роскилли, когда я заведовал отделением Окраины. И я думаю, что теперь я помню вашу записку. Что-то о преднамеренных провокациях и внешней поддержке?"

"Да, сэр." Вэн кивнула. "Я просила Рейзингера держать Роскилли на этом и информировать меня, и постепенно пришла к выводу, что она абсолютно права. Кто-то определенно помешивает горшок по крайней мере в дюжине звездных систем, и Роскилли права, учитывая расстояния между ними, указывая, что это результат межзвездных усилий. Проблема в том, что Найхус указывает на те же вещи - что, честно говоря, удивляет меня необычной для него

компетентностью - но делает совершенно другие выводы. Во всяком случае, так он говорит Ухтомскому."

"Какого типа совершенно другие?"

"Если вы помните Роскилли, вы знаете как она хороша," - сказала Вэн несколько уклончиво, "и она очень много работает. Несмотря на это, она не смогла найти ответственного за это. Ни один из наших источников не может указать на него, что конечно не удерживает некоторых из них от спекуляций." Ее губы скривились. "И многие спекуляции, вероятно не слишком удивительно, учитывая случившееся в Моники, фокусируются на манти."

"Я не удивлен." - фыркнул Вайнола. "Сейчас некоторые люди видят манти под каждой кроватью в галактике!"

Вэн кивнула. Она знала, что ее босс разделяет ее собственные выводы о том, кто сделал то, что было в секторе Талботт.

"Проблема Роскилли в том, что независимо от того, насколько глубоко она копает, нет достоверной информации о том, кто разжигает огонь, что бы определенные люди ни предлагали. Нет."

"И это важно, потому что -" Вайнола поднял обе брови.

"Потому что, по словам Лупе, Найхус говорит Ухтомскому, что у него есть "убедительные доказательства" из "конфиденциальных источников," что за этим стоят манти. Ну, я полагаю, всегда возможно, что УПБ имеет лучшие «конфиденциальные источники» в Окраине, чем мы, но если это так, это будет первый раз, когда это когда-либо было правдой!"

Вайнола невесело усмехнулся.

"Вы предполагаете, что он сфабриковал эти доказательства и повесил их на "конфиденциальные источники," чтобы никто не мог его поймать," - сказал он.

"Именно это я и предполагаю, сэр. И меня немного беспокоит, что я не могу ответить на этот третий вопрос, который вы задали. Я знаю, что он в постели с десятками межзвездных корпораций, включая Рабсилу, так что на первый взгляд есть много людей, на которых он может работать. Учитывая УПБ - ну Верроchio, во всяком случае, - участие в этом деле в Талботте, я склонна сосредоточиться на Рабсиле и Калокаиносе как на его наиболее вероятных...хозяевах. Я бы могла добавить к этому Технодайн, если бы у Технодайна не было достаточного количества проблем, связанных с этим. Но если это происходит в таком масштабе, как кажется, это слишком широко распространено, чтобы быть какой-то корпорацией или даже каким-то консорциумом корпораций, о котором я могу думать."

"Но если это не кто-то вроде Рабсилы или Калокаиноса, то разве Мантикора не будет логичным главным подозреваемым?"

"В некотором смысле, да," - признала Вэн. "Но нет доказательств этому. Это то, к чему я все время возвращаюсь. Найхус не просто предполагает возможность или даже вероятность того, что это могут быть манти. Он говорит Ухтомскому, что его источники говорят, что это манти."

"И если он говорит это Ухтомскому, то у Адао нет выбора, кроме как бросить это МакАртни," медленно сказал Вайнола.

"Точно. Сэр, могу я спросить, слышали ли вы что-нибудь об этом, возвращающемся вниз по цепи?"

"Вы можете спросить, и ответ - я не слышал. Что, я полагаю, отвечает на мой второй вопрос. Насчет причин, по которым вы привлекли мое внимание."

"Да сэр. Я не знаю, что здесь происходит, но мы с Люпе думаем, что есть адски больше под поверхностью, чем мы знаем. Я не хочу, чтобы вы - мы - становились слепыми. И простите мои слова, если Ухтомский действительно передал это постоянному заместителю МакАртни, вы должны были услышать что-то, возвращающееся вниз по цепочке."

"Да, должен был." Тон Вайнолы был мрачным. "Кроме всего, они должны были просить нас перепроверить, не так ли?"

"Да, сэр, должны."

Глаза Вэн были мрачными, и Вайнола поморщился. Он мог придумать несколько причин, почему это не произошло, но ни одна из них не была хорошей. И он точно знал, что лейтенант-полковник осторожно не сказала.

По его продуманному мнению, его непосредственный начальник, генерал Тойнетт Мабли, командир Жандармерии, не была лучшим выбором для своей работы...и не только потому, что вместо нее мог быть назначен некто Норитоши Вайнола. Мабли не была самым умным человеком, которого он когда-либо встречал, и он знал, что она была компромиссным выбором, результатом напряженных переговоров между Натаном МакАртни,

Омосупе Кватермейн и Такетомо Кунимичи. Внутренние дела, Торговля и Оборона все имели законные интересы в УПБ, но эти интересы часто конфликтовали, и никто из них не хотел ставить кого-то, кто бы отдавал предпочтение интересам другого департамента, а не его собственного. Если на то пошло, ни один из них не был готов принять кандидатуру, которая создавала бы неприятности для его/ее департамента. И поэтому выбрали не компетентность, которая может оказаться...неуправляемой, а посредственность. Мабли нравилось, если все шло, как идет, и она послушно следовала любому приказу, - или даже любому предложению, - одного из ее политических хозяев, брошенному ей.

Поэтому вопрос в том, подумал он мрачно, что либо МакАртни просто спокойно берет все отчеты Ухтомского себе, или же он сказал Мабли заняться чем-то, что может вызвать эти сообщения? Или, если уж на то пошло, Мабли решила сама не делиться подозрениями Найхуса с теми из нас, кто, возможно, может подтвердить - или опровергнуть - их?

И что мне теперь делать, когда Чжинг-Хван принесла мне этот мешок со змеями? Я не могу пойти к Мабли и сказать ей, что офицер разведки УПБ намеренно фальсифицирует информацию для своих начальников. Во-первых, потому что нет никаких доказательств этого; во-вторых, потому что это может разжечь тот вид торфяной войны, который кто-то вроде Мабли, действительно ненавидит; и в-третьих, потому что, насколько мне известно, МакАртни, - или любой другой Мандарин, в этом отношении, - может легко оказаться в кармане того, кто это делает.

Он сердито посмотрел в свою чашку кофе, обдумывая возможности и последствия и задаваясь вопросом, как, черт возьми, он должен был справиться с этим.